

Просветительная деятельность в пенитенциарных учреждениях Псковской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.

Каждое государство имеет пенитенциарную систему, посредством которой получают отражения социальные, политические, экономические, сословные противоречия, характерные для данного общества. Именно характер этих противоречий оказывает непосредственное влияние на пенитенциарную, или, как её ещё называют, карательную, политику.

Основными её элементами являются физическое и моральное насилие, религиозно-нравственное воспитание, проводившееся в рамках просветительной деятельности в тюрьмах.

В данной статье ставится задача – показать роль священнослужителей в осуществлении просветительной деятельности в пенитенциарных учреждениях.

Под данным процессом Главное тюремное управление понимало «совокупность мер тюремной деятельности, просвещающих ум арестанта, сообщающих упругость его мысли, расширяющих его умственный кругозор, знакомящих его с нравственными идеалами, восполняющих сумму его практических связей. В связи с этим тюремное образование, или «просветительная» деятельность, имеет следующие виды: а) интеллектуальное, б) нравственное и религиозное, в) практическое или техническое». ¹ Необходимо отметить, что первые два вида тесно взаимосвязаны, поскольку в действительности все сводилось именно к религиозно-нравственному воспитанию в тюрьмах, где главная роль отводилась православному духовенству.

Так, при тюрьмах создавались школы,

Власенко Алена Валерьевна - аспирантка кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова

коих на 1904 г. было 120 из 668 тюрем, ² в которых постоянными школьными преподавателями выступали священники и псаломщики, и лишь в редких случаях штатные учителя. Их состав определял объем преподавания, которое сводилось к обучению Закону Божьему, чтению и письму. О наличии школ при тюрьмах в Псковской губернии, правда только одной, можно говорить, ссылаясь на М.Н. Гернета: «При Псковской временной каторжной тюрьме была школа, в которой обучалось 20 человек». ³ Не исключено, что в других тюрьмах Псковской губернии также были школы, но, к сожалению, документально это не подтверждается. Правда, известно, что в Псковском тюремном замке как таковой школы не было, но был священник, который учил грамоте и Закону Божьему несовершеннолетних, содержащихся в замке.

В программе деятельности тюремного ведомства стоял вопрос о тюремных библиотеках, поскольку в основном все дело «религиозного воспитания» не шло дальше раздачи арестантам книг религиозного содержания. Нужно отметить, что данная акция проводилась не русской организацией, а Великобританским библиотечным обществом. В Лондоне была даже создана конференция по раздаче книг в русских тюрьмах. ⁴ Позднее раздача по тюрьмам книг, напечатанных в Лондоне, встретила препятствие со стороны Синода, исходя из опасений цензурного свойства.

За первые годы существования Главного тюремного управления (1879 – 1911 гг.) вопрос о создании при тюрьмах библиотек практически не продвинулся. Главное тюремное управление обратилось в Комитет грамотности с просьбой о присылке каталога книг для тюремных библиотек. В список вош-

ло 122 книги, из них 25% религиозного содержания, где были указаны отдельные рассказы Григоровича, Толстого, Гоголя, Тургенева, разделы по географии, истории, гигиене и естественным наукам.⁵ Несмотря на то, что библиотечное дело при тюрьмах осуществлялось довольно сложно, известно, что библиотека существовала при Псковской временной каторжной тюрьме.⁶

Циркуляры о библиотеках, о чтении книг заключенными сужали в то же время возможность культурного влияния книги. В 1891 г. Главное тюремное управление вынуждено было издать циркуляр, в котором отметило, что арестанты, получая книги священного писания, вырывают у них листки для курения. Для борьбы с подобными тенденциями было предложено вычитать с заключенных из их тюремного заработка стоимость книги. Под особым запретом была периодическая печать: вышедшие номера газет, журналов выдавались заключенным лишь после достижения года со времени выхода данного номера. В связи с Русско-японской войной было разрешено ознакомление с военными новостями по телеграммам правительственных газет, но циркуляром от 16 июля 1908 г. данная возможность была запрещена. Зато циркуляр от 15 января 1913 г. обязывал пополнять библиотеки тюрем литературой о Доме Романовых, читать проповеди о постоянных заботах царей относительно заключенных, что было связано с 300-летием Дома Романовых.

«Общая тюремная инструкция» от 28 декабря 1915 г., утвержденная министром юстиции Хвостовым, также ставила вопрос о религиозно-нравственном воспитании в тюрьмах, отводя большую роль православному духовенству.⁷ Так, тюремный священник являлся членом тюремного совещания при начальнике тюрьмы по вопросам внутреннего распорядка, был преподавателем Закона Божьего в тюремных школах, руководил тюремной библиотекой, ему было предоставлено право проповедей. Положение инструкции запрещает в установленных для арестантов чтениях и беседах касаться событий политической и общественной жизни. Книги, прошедшие через цензуру, могли по-

ступать в тюремную библиотеку лишь с разрешения тюремного инспектора.

С 1850-х гг. не только религиозно-нравственному воспитанию, но и религиозной пропаганде уделяется очень большое внимание, причем этим занимался не только священник самой тюрьмы. Так, члены Псковского губернского и уездных комитетов, имея постоянно в виду исправление нравственности арестантов, наблюдали, чтобы арестанты были отправлены под караулом в ближайšie церкви, а также приглашали священников в сами тюрьмы по просьбе заключенных. Прежде чем привести конкретные примеры, следует отметить, что хоть главная роль в религиозном воспитании и пропаганде отводилась православному духовенству, но в тюрьмах содержались заключенные и иных вероисповеданий: лютеране, католики, евреи, старообрядцы, что подтверждается следующими документами «Об исполнении арестантами религиозных обрядов».⁸ Под № 248 «март 1878 г. Псковскому лютеранскому Дивизионному проповеднику... препроводить к вам милостивый государь список ссыльнокаторжных преступников лютеранского вероисповедания».⁹ Под № 249 «март 1878 г. Настоятелю Римско-католической церкви г.Пскова... препроводить Вашему Высокопреподобию список ссыльнокаторжных преступников Римско-католического вероисповедания».¹⁰

Как уже отмечалось, службы проходили и в самих тюрьмах. Так, настоятель Псковской Римско-католической церкви сообщает в правление Псковской временной каторжной тюрьмы, что «...на 3 апреля 1878 г. в понедельник к 5 часам пополудни командированы 2 священника для исповеди ссыльнокаторжных преступников Римско-католического исповедания, а на следующий день, т.е. 4 апреля во вторник, прибудет 1 священник с прислужником для совершения службы, исповеди и причащения. Почему покорнейше прошу правление объявить заблаговременно о сем арестантам каторжникам, дабы они к означенному дню приготовились к исповеди и причащению, а также прошу приготовить приличное помещение, где будет совершаться служба».¹¹ Документ от 22 января 1878 г. «Псковскому казенному обществен-

ному раввину. Содержащиеся в каторжной тюрьме евреи желают видеть Вас...».¹²

В Псковском тюремном замке все заключенные выводились в церковь накануне воскресных и праздничных дней, когда проводилась вечерня, а на следующий день – обедня. Для опасных преступников в церкви имелось особое укрепленное место. Смотрителю замка было предписано наблюдать, чтобы во время богослужения в праздничные дни после утренней молитвы, в ожидании обедни, заключенные читали назначенные священником отрывки из священного писания и других церковных книг. Кроме того, священник сам приходил в тюрьму, где беседовал с заключенными, и это происходило не менее 2 – 4 раз в неделю.

Тем не менее, члены духовного звания Псковского Попечительного о тюрьмах комитета, как истинные ревнители православия, стремились обратить в данную веру арестантов иных вероисповеданий, например:

«...предписано священнику тюремной церкви присоединить ссыльнокаторжного Гусейн-Адул-Алли-аглы к православию, предварительно наставить его в православной христианской вере».¹³

Заключенные, как Псковской губернии, так и России в целом, находились под контролем, с одной стороны, Главного тюремного управления, местных властей (губернаторы, начальники области, градоначальники, начальники тюрем, смотрители). С другой стороны – церкви, в большей степени занимавшейся просветительной деятельностью в тюрьмах.

Таким образом, несмотря на небольшую источниковую базу по вопросам просветительной деятельности и религиозно-нравственному воспитанию в тюрьмах Псковской губернии, можно отметить, что подобные тенденции характерны для всех тюрем Российского государства в целом.

Примечания

1. Семенова Л.В. Тюрьмы Новгородской губернии в пенитенциарной системе России в 1861 – 1914 гг. Дисс...-канд. ист. наук. Новгород, 2000.
2. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. т. 3. М. 1960. С. 387.
3. Там же. С. 368.
4. Там же. С. 384.
5. Там же. С. 386.
6. Там же. С. 368.
7. Там же. С. 39.
8. ГАПО. Ф. 114. (Псковская временная каторжная тюрьма). Оп. 1. Д. 27.
9. Там же. Л. 3.
10. Там же. Л. 4.
11. Там же. Л. 10.
12. ГАПО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.
13. Там же. Ф. 114. Оп. 1. Д. 27. Л. 23.